

Рабочий, красногвардеец, маршал

(К 70-летию Маршала Советского Союза М. В. Захарова)

Дважды Герой Советского Союза,
Маршал Советского Союза
И. КОНЕВ

17 АВГУСТА 1968 года исполняется семьдесят лет Матвею Васильевичу Захарову, первому заместителю Министра обороны СССР, начальнику Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, Герою Советского Союза, Маршалу Советского Союза. Он принадлежит к той замечательной когорте военных деятелей, с именами которых неразрывно связаны славные победы на полях сражений в защиту Отечества, победы, составившие яркие страницы советского военного искусства. 50 лет жизни отдано Матвеем Васильевичем Вооруженным Силам. Его биография во многом схожа с биографиями других советских полководцев, воспитанных Коммунистической партией и полутивших всенародное признание.

М. В. Захаров родился в деревне Войлово, Татарковской волости, Старицкого уезда, Тверской губернии (ныне Калининская область) в семье крестьянина-бедняка. Родители его переехали в Петроград, когда Матвею было всего лишь год. Там он и начал свою трудовую деятельность с 15-летнего возраста подручным слесаря. Постигнув в одной из частных мастерских слесарное ремесло, он в 1913 году вошел в среду питерского пролетариата. В рабочей среде формировалось его классовое мировоззрение.

М. В. Захаров принадлежит к тому поколению, которое в молодые годы спязало свою судьбу с Великой Октябрьской революцией. В февральские дни 1917 года он вступил в пролетарскую милицию. А когда на заводе «Сименс и Гальске», где работал молодой слесарь, возникла идея об организации Красной гвардии, он добровольно стал ее бойцом, участвовал в штурме Зимнего и в отражении натиска казачьей конницы, прорывавшейся к революционному Питеру. Мужество девятнадцатилетнего красногвардейца явилось своего рода рекомендацией в ленинскую партию, в ряды которой заводская ячейка единодушно приняла его вскоре после боевого крещения.

В апреле 1918 года М. В. Захаров поступил на курсы артиллерийских командиров в Петрограде. Бывало и так, что занятия прекращались и курсанты шли на подавление контрреволюционных мятежей, вспыхивавших, подобно эпидемии, то в одном, то в другом районе города.

В ноябре 1918 года М. В. Захаров отбыл на Южный фронт, в 10-ю армию, которой командовал К. Е. Ворошилов, а оттуда в дивизию Дмитрия Жлобы. В составе этой дивизии он командовал сначала батареей, а затем дивизионом. В одном из боев был контужен, но не покинул строя. Во второй половине 1919 года М. В. Захаров учился в Московской школе штабной службы и по окончании ее в том же году вновь возвратился на Южный фронт. В должности начальника артиллерийского снабжения дивизии и помощника начальника штаба по оперативной части бригады участвовал в обороне Царицына.

Закончилась Гражданская война, но М. В. Захаров понял, что военное дело — подлинное его призвание, и остался служить в Красной Армии. Такие его черты, как трудолюбие, пунктуальность, принципиальность, то, что составляет понятие ревностного отношения человека к выполнению своих обязанностей, снискали ему уважение сослуживцев и старших командиров. В аттестации по должности начальника штаба полка за 1923 год отмечается: «Энергичный, дисциплинированный, работой интересуется и работает на совесть»¹. Этую лаконичную характеристику можно было применить к любому делу, которым он занимался.

¹ Из личного дела М. В. Захарова.

В 1925 году М. В. Захаров поступает на факультет снабжения Военной академии имени М. В. Фрунзе. Надо сказать, что проблемы снабжения в то время стояли особенно остро, и не случайно им большое внимание уделял лично М. В. Фрунзе. Факультет, как писал он, должен был готовить такие кадры, «которые будут не только снабженцами-специалистами, но и обладать большой стратегической подготовкой, большим административным кругозором... Я считаю вполне возможным, что из этого факультета у нас будут выходить товарищи, вполне пригодные для занятия и командных должностей»². Собственно, с Матвеем Васильевичем Захаровым так и случилось. По завершении в 1928 году учебы он получил назначение в штаб Белорусского военного округа, где в продолжение четырех лет был сначала помощником начальника, а потом начальником организационно-мобилизационного отдела.

В 1929 году в Белоруссии состоялось крупное войсковое учение, отражавшее по замыслу начальный период войны. На разборе Б. М. Шапошников, возглавлявший штаб руководства, обратил внимание участников на организацию материально-технического обеспечения, оценив ее как вполне рациональную, заслуживающую распространения. Он с похвалой отозвался о начальнике организационно-мобилизационного отдела М. В. Захарове, представившем точные расчеты потребного количества различных средств и сумевшем показать, как с наибольшей целесообразностью можно решать проблему снабжения войск в динамике боевых действий. «Совершенно отчетливо разбирается во всех вопросах оперативно-материального обеспечения Красной Армии в крупном масштабе»³, — таково было заключение аттестационной комиссии, когда в 1932 году М. В. Захаров вновь отбыл в Военную академию имени М. В. Фрунзе, но теперь уже в качестве слушателя ее оперативного факультета.

После завершения учебы в академии он назначается в Белорусский военный округ на должность начальника оперативного отдела. На этом посту М. В. Захаров проявил себя способным командиром-оператором и многое сделал для того, чтобы поучительно и организованно проходили командно-штабные и войсковые учения.

Желая связать свои теоретические знания и навыки оператора с практикой боевой подготовки частей, М. В. Захаров в 1935 году добивается перевода из штаба округа в войска. Его назначают командиром стрелкового полка. Он участвует в войсковых учениях, проводившихся под руководством И. П. Уборевича. В ходе этих учений Матвей Васильевич проявил высокие организаторские способности как командир-единомачальник в деле успешного решения задач боевой подготовки. В 1936 году он был зачислен в Академию Генерального штаба. Это высшее военное учебное заведение он окончил досрочно и в июне 1937 года был утвержден на пост начальника штаба Ленинградского военного округа, а в мае следующего года назначен помощником начальника Генерального штаба.

Работая в Генеральном штабе, М. В. Захаров пристально следил за развитием нахавшейся в Европе второй мировой войны, подвергал тщательному анализу ее опыт и

М. В. Захаров — курсант артиллерийских курсов командиров (фото 1918 г.)

² Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., Воениздат, 1965, стр. 243 - 244.

³ Из личного дела М. В. Захарова.

извлекал из него все то, что можно было использовать в интересах дальнейшего укрепления наших Вооруженных Сил. Он выступал решительным сторонником всего прогрессивного, имевшего перспективу. М. В. Захаров был в числе немногих, кто возражал против поспешных выводов о кажущейся непригодности крупных механизированных соединений.

М. В. Захаров нередко встречался с конструкторами, создавшими новую боевую технику. Он настойчиво добивался главного, чему должна отвечать боевая техника — безотказности и надежности в действии. Вот один из примеров. В 1937 году В. Г. Грабин предложил конструкцию 76-мм пушки Ф-22, предназначавшейся для стрельбы по наземным и воздушным целям. Тогда же состоялось и ее испытание. Итоги оказались не совсем утешительные: в конструкцию надлежало внести ряд существенных исправлений. В следующем году пушка была представлена на вторичное испытание, но и на этот раз дали о себе знать недостатки, отмечавшиеся ранее. Комиссия, возглавлявшаяся М. В. Захаровым, сделала заключение, что пушка не может быть принята на вооружение. В. Г. Грабин вскоре убедился в правоте комиссии и вместо Ф-22 создал в 1939 году новую 76-мм пушку (УСВ), которая накануне Великой Отечественной войны считалась лучшей в мире.

С июля 1940 года генерал М. В. Захаров⁴ — начальник штаба 12-й армии, осуществлявшей освободительный поход в Бессарабию и Северную Буковину. Находясь на этой должности, он проделал значительную работу по сосредоточению войск к границе и созданию нужных группировок, основательно изучил, а затем предложил командарму те из операционных направлений, которые наилучшим образом обеспечивали выполнение задачи похода.

По окончании освободительного похода М. В. Захарову было предложено возглавить штаб Одесского военного округа, поскольку предстояло быстро освоить новую пограничную полосу, простиравшуюся (с учетом морского побережья) почти на 450 км по фронту. Накануне войны Матвей Васильевич провел в войсках этого округа большую работу по подготовке театра военных действий, по оперативному планированию использования войск и организации взаимодействия разнородных сил в ходе боевых действий на приморском направлении, а также по осуществлению ряда других мер для отражения агрессии.

Среди множества мероприятий, проведенных М. В. Захаровым в ту пору, есть одно, о котором следует сказать особо. Известно, что критерием оценки готовности штаба к началу войны является быстрая смена городских условий его размещения на условия полевые, иначе говоря, на заранее подготовленный полевой командный пункт в районе, откуда удобнее всего управлять войсками. История минувшей войны отметила в этом отношении всего лишь один пример. Имеется в виду штаб Одесского военного округа, развернувшийся в штаб 9-й армии Южного фронта. Еще в ночь на 20 июня, за два дня до начала боевых действий, командный состав, выделенный для формирования штаба армии и собранный по боевой тревоге, уже находился на полевом командном пункте, оборудованном всеми средствами связи. Это обстоятельство позволило в свою очередь привести войска в состояние полной боевой готовности и в первые дни войны успешно отражать натиск весьма крупных сил противника, нанося ему значительный урон.

Анализ поступавших разведывательных данных привел М. В. Захарова к твердому убеждению, что противник, прежде чем начать вторжение, предпримет внезапные авиационные удары по нашей стационарной аэродромной сети. Это предвидение подтвердилось. Ночью 22 июня налеты вражеской авиации в течение часа следовали один за другим, но ее удары пришлись по пустому месту. По настоянию начальника штаба самолетный парк был заранее перебазирован на оперативные аэродромы. С рассветом наши летчики уже находились в воздухе и в течение дня сбили свыше двадцати неприятельских машин.

В конце июня 1941 года М. В. Захаров был отозван с поста начальника штаба 9-й армии на должность заместителя начальника Генерального штаба по оперативному

⁴ Воинское звание генерал-майор М. В. Захарову было присвоено в июне 1940 года.

тылу. Однако не прошло и двух суток, как он получил новое назначение — на должность начальника штаба главнокомандующего Северо-Западного направления. В дальнейшем как крупный оператор в области материально-технического обеспечения он переводится на должность заместителя начальника тыла Красной Армии.

Позднее, в самые тяжелые дни битвы за Москву, М. В. Захаров назначается начальником штаба Калининского фронта, которым я тогда командовал. С этого времени он последовательно возглавляет штабы Степного, 2-го Украинского и Забайкальского фронтов.

В годы Великой Отечественной войны на штабы фронтов возлагались очень важные задачи по обеспечению четкого управления войсками. Они внесли большой вклад в общее дело достижения победы Советских Вооруженных Сил над немецко-фашистской армией.

Возглавляя штабы фронтов, М. В. Захаров проявил себя как один из самых опытных начальников штабов. Лично мне с ним довелось совместно работать на Калининском, Степном и 2-м Украинском фронтах, и я могу сказать, что Матвей Васильевич относится к той школе оперативных работников, которые в совершенстве постигли методы управления войсками крупных объединений. Это человек неукротимой энергии и высокой штабной культуры. Одна из характернейших черт его стиля работы заключается в творческом подходе к разработке вопросов планирования, использования и взаимодействия войск в каждой операции. Исключительное внимание он всегда уделял глубокой и всесторонней оценке обстановки, систематическому и действенному контролю исполнения отissuedных приказов, а также четкой и объективной информации о положении войск, их запросах и нуждах.

Матвей Васильевич всегда выступал поборником слаженности, исключительно четкой организации работы внутри штаба. Он считал своей непременной обязанностью постоянно учить подчиненных, прежде всего начальников отделов, умению отобрать в потоке информации ту, которая представляет наибольшую ценность и требует немедленного реагирования, лаконично и конкретно изложить оперативный документ, вскрывать новое, что возникло в ходе боевых действий, отbrasывать отжившее, ясно понимать природу боя.

Штабы фронтов, которыми руководил М. В. Захаров, успешно разработали за годы минувшей войны более 20 фронтовых наступательных операций. Каждая из них имела свои особенности, будь то Белгородско-Харьковская или Кировоградская, Корсунь-Шевченковская или Уманско-Ботошанская, Ясско-Кишиневская или Дебреценская, Будапештская или Хингано-Мукденская. Эти особенности учитывались командующим фронтом и его штабом, который умело готовил обоснованные данные, позволявшие принимать правильные решения.

Вот несколько примеров. Весной 1944 года 2-й Украинский фронт провел Уманско-Ботошанскую операцию. Противник был убежден, что в период распутицы советское командование не пойдет на широкое наступление.

«...На наибольший успех нашего наступления, — писал впоследствии М. В. Захаров, — можно было рассчитывать лишь в том случае, если оно будет подготовлено в кратчайшие сроки... В своих указаниях Ставка ограничилась лишь определением направления главного удара и глубины задач для войск фронта. Все же остальные вопросы планирования операции возлагались непосредственно на фронт»⁵. Штаб фронта, по моему указанию, в ограниченный срок разработал план операции, который 25 февраля 1944 года мы представили в Ставку, а 4—5 марта намечалось начать наступление.

Войскам 2-го Украинского фронта понадобился всего лишь двадцать один день, чтобы, несмотря на непогоду и бездорожье, не имея превосходства в танках и авиации, провести операцию с решительной целью, преодолеть пространство на глубину до 320 км с форсированием таких крупных рек, как Южный Буг, Днестр, Прут, полностью разгромить противника в полосе наступления и выйти первыми в ходе Великой Отечественной войны к государственной границе Советского Союза.

Уманско-Ботошанская операция на всех своих этапах развивалась в соответствии с запланированным темпом наступления. И это было потому, что штаб фронта сумел,

⁵ «Военно-исторический журнал», 1962, № 4, стр. 13, 17.

несмотря на ограниченные сроки, осуществить все те подготовительные мероприятия, которые исключали бы возникновение длительных пауз. Штаб представил мне все нужные и к тому же точные выкладки. Благодаря обоснованным расчетам нам удалось создать на участке прорыва достаточную оперативную плотность сил и средств. Достижению высоких темпов наступления были подчинены инженерное оборудование исходного района, подготовка дорожной сети, сплошное разминирование освобожденных районов, создание специальных команд, «проталкивавших» в наиболее труднопроходимых местах грузовые автомашины и гужевой транспорт, выделение передовых отрядов для захвата переправ на реках. Участники операции помнят: противник направлял по железной дороге горючее для своих танков, заправлялись этим горючим советские танки, овладевшие совместно с десантниками станцией задолго до прибытия эшелона с цистернами. Было и так: еще молдавский город Бельцы находился в руках врага, а советские танкисты, обойдя его, уже прорвались дальше на юго-запад, к Пруту.

А вот другой пример. Накануне Ясско-Кишиневской операции надо было точно установить группировку противника и характер его обороны. По указанию начальника штаба фронта генерал-полковника М. В. Захарова тщательно была организована и проведена разведка всех видов. Колossalный труд пришлось на это затратить, но зато собранные сведения в точности отражали действительную картину. Когда штабистам противника, захваченным позже в плен, показали карты с этими сведениями, их мнение было единодушным: это копии тех карт, которые они составляли собственными руками.

Начальник штаба, постоянно державший в центре своего внимания все виды разведки, нисколько не сомневался в правильности данных, характеризовавших состояние вражеской обороны, особенно ее главной полосы. Однако он с разрешения командующего оставлял штаб и выезжал на передний край, чтобы вновь убедиться в безошибочном выборе тех ключевых пунктов на участке прорыва, от уничтожения и захвата которых зависел успех всей операции. Здесь, перед окончательной выработкой решения, его интерес сосредоточивался на всех деталях, на всех вопросах, имевших непосредственное отношение к операции, например, прошел ли механик-водитель в расположении своих войск и сколько раз по тому маршруту, по которому он поведет танк до переднего края, изучил ли он по аэрофотоснимку дороги в глубоком тылу противника; произведена ли заготовка и в каком количестве элементов мостовых переправ, чтобы обеспечить быстрый пропуск войск через Бахлуй. И здесь же, в сложном лабиринте траншей переднего края, на огневых позициях артиллерии, в перелесках, где располагались танки, готовые в любую минуту ринуться в бой, можно было видеть М. В. Захарова, беседовавшего с воинами.

Много времени посвящал М. В. Захаров решению такой чрезвычайно важной проблемы, влияющей на темпы наступления, как управление войсками в ходе наступления. Он предпринимал меры, чтобы оно от начала и до конца операции оставалось устойчивым, особенно подвижными соединениями, действующими в оперативной глубине. Вспомним ту же Уманско-Ботошанскую операцию. Конечно, наши танковые соединения, введенные в сражение, были способны действовать вне дорог, по раскисшему грунту, но ведь перед ними открывалось пространство, в любом месте которого можно было встретить (так оно и случилось) очаги вражеского сопротивления. Данный этап операции мог бы оказаться опасным для ее судьбы, если бы танкисты, располагавшие ограниченным запасом горючего и боеприпасов, ввязались в борьбу с этими очагами. И если этого не произошло, то лишь потому, что командование и штаб фронта непрерывно следили за их действиями, снабжали информацией о намерении противника, рекомендовали не вступать в бой с отдельными его группами, а обходить, сосредоточивая усилия на выполнении основной задачи — на овладении районами переправ через Южный Буг и Днестр.

При организации управления войсками большое внимание М. В. Захаров уделял вопросам радиосвязи, что позволяло своевременно доводить до исполнителей боевые приказы и необходимые распоряжения. Довольно широко практиковались подвижные средства связи, в частности самолеты. Получая от войск данные об обстановке, штаб фронта стремился в короткий срок изучить их и подготовить командующему все мате-

риалы для принятия новых решений. Хорошо была организована служба офицеров связи, донесения которых способствовали своевременному использованию благоприятно сложившейся обстановки для достижения успеха или же предотвращению затяжных боев. Для иллюстрации приведем два примера.

В ходе Ясско-Кишиневской операции М. В. Захаров настаивал на том, чтобы танковые войска 2-го Украинского фронта вошли в прорыв, созданный обще-войсковыми армиями, и стремительно пошли вперед, не расходуя свои силы. Тем

самым предполагалось упредить противника с выдвижением резервов и организацией обороны по хребту Маре за счет резервов и отходящих войск. Исключительно большое значение М. В. Захаров придавал своевременному вводу в прорыв 6-й танковой армии, которая и должна была развить успех в оперативной глубине обороны гитлеровцев. В стрелковые дивизии, в полосе которых предполагался ввод танковой армии, были направлены офицеры штаба фронта с радиостанциями. На них возлагалась задача — проследить форсирование реки Бахлуй пехотой, и как только она это сделает, дать сигнал в штаб фронта.

Все эти меры позволили командующему фронтом своевременно ввести в бой 6-ю танковую армию, которая впоследствии проломила оборонительный рубеж противника и успешно выполнила свою задачу. Действия войск 2-го Украинского фронта в Ясско-Кишиневской операции стали золотой страницей военного искусства.

Заслуживает внимания и другой поучительный пример из деятельности начальника штаба фронта. К концу августа 1944 года войскам 2-го Украинского фронта не удалось прорвать вражескую оборону в Восточных Карпатах. Бои за Карпаты приняли затяжной характер. В этой обстановке по предложению М. В. Захарова 23-й танковый корпус был изъят из состава конно-танковой группы и направлен в обход Восточных Карпат по маршруту Онешти, Алжуд-Ноу, Фокшаны, Плоешти, Брашов. Из этого района танкисты должны были нанести удар в тыл противника, удерживавшего горные перевалы. Успешно совершив 200-километровый глубокий обходной маневр, 23-й танковый корпус 8 сентября вышел в район Брашова и совместно с частью сил 7-й гвардейской армии создал угрозу тылу противника, оборонявшегося на перевалах в районе Брецку. Понимавшие угрозу окружения и уничтожения, гитлеровцы ослабили сопротивление нашим войскам, наступавшим с востока, которые завершили прорыв неприятельской обороны на Айтозском хребте и овладели важным опорным пунктом врага — Брецку. После этого войска правого крыла фронта перешли в преследование противника в северо-западном направлении.

В июне 1945 года М. В. Захаров вступил в должность начальника штаба Забайкальского фронта, входившего в состав советских войск на Дальнем Востоке. Войскам этого фронта отводилась решающая роль в разгроме более чем миллионной Квантунской армии. Его удар был направлен на самые важнейшие стратегические пункты противника — Чанчунь, Мукден, Порт-Артур, западный берег Ляодунского полуострова и имел целью полностью изолировать Квантунскую армию от сил, находившихся в Северном Китае, и воспретить ей отход к южноманьчжурским портам.

Новый театр военных действий со своими специфическими природными и клима-

Командующий 2-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев и начальник штаба фронта генерал-полковник М. В. Захаров в период Корсунь-Шевченковской операции в штабе фронта.

тическими условиями, разительно отличавшимися от тех, с какими приходилось встречаться на Западе, настоятельно требовал совершенно иного подхода к решению многих возникших проблем. Одной из таких проблем, занимавших внимание начальника штаба и имевших не меньшую значимость, чем обеспечение войск боеприпасами, горючим, продовольствием, было водоснабжение. Как свидетельствует генерал А. Д. Цирлин, бывший в период проведения Хингано-Мукденской операции начальником инженерных войск Забайкальского фронта, М. В. Захарову и его штабу пришлось заняться изучением гидрографии театра, подсчетами суточного расхода воды на человека, на автомобиль, на танк, наконец, на целую стрелковую дивизию во время совершения марша, на отдыхе (дневке) и в исходном районе для наступления. Установленные нормы позволили определить объем работ по расширению сети водоисточников на маршрутах движения войск в районы сосредоточения и в самих районах. А как организовать снабжение войск водой в ходе наступления, если емкость табельных резервуаров для ее транспортировки и хранения, имевшихся в армиях фронта, вмещала всего лишь полусуточный запас? Ожидать, пока занярженная табельная тара будет доставлена по железной дороге? Но почему ожидать, если, поразмыслив, можно что-то сделать из местных материалов. И это «что-то» предстало в виде возимых на автомобилях деревянных чанов, изготовленных в большом количестве частями фронтового управления оборонительного строительства. Но это не все. Поскольку войскам предстояло форсировать реки, фронт располагал значительным числом понтонных парков. И вот было решено использовать для транспортировки и хранения воды труднозатопляемые поплавки типа ТЗИ да, кроме того, еще и мешки Иолшина, предназначавшиеся для переправы конницы.

Забайкальский фронт развертывался в полосе шириной, превышающей 2300 км. Предстояло наступать на операционных направлениях, разобщенных на сотни километров. Следовательно, нужно было создать весьма четко действующую, не терпящую ни малейшего перерыва систему управления войсками. Отсутствие на этом театре развитой сети железных и шоссейных дорог чрезмерно затрудняло материально-техническое обеспечение. Основная тяжесть перевозок грузов ложилась на автомобильный транспорт, и его работу следовало так организовать, чтобы войска не испытывали перебоев в снабжении всем, что необходимо для выполнения в высоких темпах боевых задач.

Архивы хранят сотни докладов, напоминающих по своему содержанию характер исследования того или иного вопроса, расчетов, дающих представление о масштабах материальных средств, графиков, отображающих время движения войск на марше. За каждым из этих и других документов, которые принадлежат теперь истории, видна кропотливая работа начальника штаба и подчиненных ему офицеров, которая сама по себе могла бы стать предметом интереснейшего научного изыскания. Можно лишь представить себе, сколько напряженных минут потребовалось начальнику штаба, чтобы обосновать необходимость поставить целую танковую армию в первый эшелон, направить ее через Большой Хинган, считавшийся, по мнению японцев, непроходимым, тем более для боевых машин.

В течение десяти дней, с 9 по 18 августа, войска Забайкальского фронта, уничтожив части прикрытия противника, преодолели пустынную местность и казавшийся непропустимым Большой Хинган, продвинулись от 600 до 800 км и вышли к административным и промышленным центрам Маньчжурии. Наступление проходило в непогоду. Проливные дожди затопили низины, сделали местность труднопроходимой. Реки вышли из берегов, а их надо было преодолевать. Но, несмотря на это, воины-забайкальцы блестяще справились со своими задачами. Как справедливо отмечал Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А. М. Васильевский, одно только преодоление Большого Хингана явилось подвигом, не имевшим себе равных в современной войне. Ратный труд многих воинов был высоко оценен Родиной. М. В. Захаров удостоился высокого звания Героя Советского Союза.

После окончания Великой Отечественной войны практикой был остро поставлен вопрос о глубоком изучении и обобщении опыта невиданной в истории вооруженной борьбы, которую вел советский народ и его армия против фашистских и японских захватчиков. Военные академии стали центрами военно-научной мысли, где разрабатывались коренные проблемы советского военного искусства. Ведущее место в этом деле

занимала Военная академия Генерального штаба, начальником которой в сентябре 1945 года был назначен генерал армии М. В. Захаров.

С самого начала своей деятельности в академии М. В. Захаров сосредоточил усилия профессорско-преподавательского состава и слушателей на всестороннем изучении и обобщении опыта минувшей войны. Этому способствовали регулярные общеакадемические научные сообщения и конференции, которые проходили, как правило, в обстановке горячих дискуссий и споров, но умело направляемые начальником академии, всегда завершались установлением единого подхода к оценке уроков войны, единого толкования различных вопросов военного искусства и единого понимания направлений его дальнейшего развития. Все то новое в военной теории, что рождала научно-исследовательская мысль коллектива академии, использовалось не только для всемерного улучшения качества учебного процесса в ее стенах, но и для обогащения знаний командных кадров, несших службу в армии и на флоте. Не будет преувеличением сказать, что в первые послевоенные годы, когда соответствующие уставы и наставления еще находились в стадии разработки, сборники трудов академии, выходившие под редакцией М. В. Захарова, являлись важным пособием при подготовке и проведении оперативных игр и общевойсковых учений.

Возглавляя академию, М. В. Захаров принял все меры к тому, чтобы оживить прерванную войной работу по выращиванию научных кадров из среды преподавателей. По его напутствию и при его поддержке многие офицеры и генералы приступили к подготовке диссертаций на актуальные темы военного дела и стали в первое послевоенное пятилетие кандидатами и докторами наук. Да и сам М. В. Захаров с присущей ему энергией и настойчивостью пристально анализировал опыт войны, вносил предложения, призванные совершенствовать организацию Вооруженных Сил и их применение. За обширную научно-теоретическую и практическую деятельность генералу армии М. В. Захарову в 1948 году было присвоено ученое звание профессора.

Хотя научная работа всегда была М. В. Захарову по душе, все же его привлекала жизнь войск, повседневная практика их обучения и воспитания, тем более на новом этапе — этапе коренных качественных изменений в средствах и способах вооруженной борьбы. С 1949 по 1960 год в его послужной список вносились должности главного инспектора Советской Армии, командующего войсками Ленинградского военного округа и Главнокомандующего Группой советских войск в Германии.

На посту командующего войсками Ленинградского военного округа М. В. Захаров сосредоточил внимание на разработке и внедрении таких методов обучения и воспитания личного состава вверенных ему войск, которые бы в достаточной степени соответствовали глубокому пониманию природы современной войны. В поле его зрения — организация боевой учебы войск, дающая возможность в сжатые сроки осваивать оружие массового поражения, иметь систематизированные познания в физике, математике, химии, радиоэлектронике и в других науках. Посещая части и соединения, М. В. Захаров лично показывал, каким образом следует готовить и проводить тактические занятия, чтобы они давали обучаемым верное представление о характере современных боевых действий.

Маршал Советского Союза М. В. Захаров

Будучи командующим войсками округа и Главнокомандующим Группой советских войск в Германии, М. В. Захаров многое сделал для того, чтобы подчиненные ему части и соединения находились всегда в постоянной боевой готовности к отражению удара агрессора и ведению боевых действий в новых условиях. На основе опыта учений он исследовал ряд вопросов, относящихся к начальному периоду ракетно-ядерной войны, стратегии и оперативному искусству в этой войне, организации и ведению операций на большую глубину и с высокими темпами, встречным сражениям, использованию вторых эшелонов и резервов, организационной структуре войск.

Выражением признания выдающихся заслуг М. В. Захарова в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период явилось присвоение ему в 1959 году воинского звания — Маршал Советского Союза. Он награжден пятью орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, двумя орденами Кутузова I степени, орденом Богдана Хмельницкого I степени, орденом Красной Звезды, двенадцатью медалями, Почетным оружием с золотым изображением Государственного герба СССР, девятнадцатью иностранными орденами и медалями.

В период коренных изменений в военном деле, суть которых, как известно, заключается в оснащении Вооруженных Сил качественно новым оружием и в изменениях в формах и способах ведения современной вооруженной борьбы, ЦК КПСС и Совет Министров выдвинули М. В. Захарова на пост начальника Генерального штаба. От Генерального штаба в этих условиях требовалось по-новому организовать оборону страны, обеспечить гармоничное развитие всех видов Вооруженных Сил и умелое их применение в ракетно-ядерной войне. И коллектив Генерального штаба под руководством М. В. Захарова успешно решил эти задачи.

Как единонаучальник Матвей Васильевич много уделяет внимания партийно-политической работе среди личного состава Генерального штаба. Партийная организация успешно претворяет в жизнь решения XXIII съезда КПСС и последующих пленумов ЦК партии, направленные на дальнейшее укрепление могущества нашей Родины.

На этом высоком посту проявилось глубокое понимание им проблем обороны Советского государства, перспектив развития принципиально новых боевых средств и развития военного искусства. Его творчеству принадлежит ряд фундаментальных исследований по различным вопросам военной теории и военной истории, а также обучения и воспитания личного состава армии и флота. Вот названия только некоторых из них: «Операция на окружение», «Оперативное развитие прорыва во фронтовой наступательной операции», «Тактика высших соединений», «О научном подходе к руководству войсками», «Человек и техника», «О принципах и методах военного обучения» и другие.

За последние годы под руководством М. В. Захарова и при его активном участии созданы также интересные историко-теоретические труды: «50 лет Советских Вооруженных Сил», «Финал», «Будапешт — Вена — Прага» и др. Он систематически выступает с глубокими по содержанию статьями по важнейшим проблемам военной науки.

В современных условиях начальнику Генерального штаба часто приходится иметь контакты с руководящими деятелями иностранных государств. За последние годы по поручению ЦК КПСС и Совета Министров СССР М. В. Захаров во главе советской военной делегации побывал в Алжире, Индии, Иране, Объединенной Арабской Республике, Франции, Швеции и других странах. Всюду он успешно выполнял возложенную на него миссию.

М. В. Захаров активно участвует в общественной и политической жизни страны. Он депутат Верховного Совета СССР, член ЦК КПСС, делегат всех съездов нашей партии, начиная с XIX. К выполнению своих общественных обязанностей Матвей Васильевич относится с исключительной ответственностью.

Несмотря на большую занятость по службе, М. В. Захаров очень внимательно и тщательно относится и к выполнению депутатских обязанностей. Со своими избирателями Ульяновской, Пензенской областей, Мордовской автономной республики и Группы советских войск за границей он держит постоянную и тесную связь. Достаточно сказать, что, несмотря на обширность избирательного округа, Матвей Васильевич встречается с очень многими своими избирателями. Он бывает на предприятиях, в колхозах и в воинских частях. Ему пишут со всех уголков его огромного избирательного окру-

га, и для каждого письма он находит время для тщательного рассмотрения, внимает в существо дела, обращается в различные инстанции, чтобы добиться правильного решения. Только за последние два года Матвей Васильевич получил и рассмотрел более 1000 писем своих избирателей. Пишут по самым различным вопросам. Так, в селе Ковылкино Мордовской АССР произошел несчастный случай — сгорела школа. Чтобы не сорвать учебный год, нужно строить новую школу, а сил и средств на месте для этого нет. Помогло вмешательство депутата, необходимые средства были изысканы и выделены из Центра. Депутат принимает все меры, чтобы положительно решить просьбы избирателей. По некоторым вопросам он делает 3—4 запроса, пока не добьется удовлетворения просьбы избирателя.

Энергии и работоспособности Матвея Васильевича Захарова могут позавидовать многие молодые военные руководители. Несмотря на большую занятость, он интересуется литературой, искусством, занимается разработкой военно-научных проблем, особенно его привлекает военно-историческая наука. Конечно, в рамках журнальной статьи не представляется возможным охватить все стороны огромной и ответственной деятельности М. В. Захарова на посту начальника Генерального штаба Советских Вооруженных Сил.

В день 70-летия Матвея Васильевича Захарова мне хочется выразить ему самые горячие чувства большого уважения за заслуги перед нашей партией и народом, а также пожелать дальнейших успехов в работе по укреплению доблестных Советских Вооруженных Сил.

